

УДК 65.011

Т. В. Кетова

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, email: kett@psu.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА НАЛОГОВУЮ НАГРУЗКУ БИЗНЕС-ОБЪЕДИНЕНИЙ

Ключевые слова: холдинги, группы, налоговая оптимизация, консолидированная группа налогоплательщиков, налог на прибыль

В статье исследуется влияние структурного фактора на налоговую нагрузку бизнес-объединений и их участников. Для этого используются данные индивидуальной и консолидированной финансовой отчетности 16 горно-металлургических холдингов России и оценивается влияние фактора на показатели налогообложения по налогу на прибыль. В ходе исследования подтверждается гипотеза о том, что само по себе функционирование в форме бизнес-объединения (без учета дополнительных целенаправленных мероприятий налоговой оптимизации) может существенно влиять на изменение налоговой нагрузки как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

T. V. Ketova

Perm State University, Perm, email: kett@psu.ru

STUDY OF THE IMPACT OF STRUCTURAL FEATURES ON THE TAX BURDEN OF BUSINESS GROUPS

Keywords: holding, group, tax optimization, consolidated group of taxpayers, income tax

The article examines the influence of the structural factor on the tax burden of business groups and their participants. For this purpose, these individual and consolidated financial statements of 16 mining and metallurgical holdings of Russia are used. The influence of this factor on income tax is estimated. The study confirms the hypothesis that the functioning in the form of a business group (without taking into account additional targeted tax optimization measures) can significantly affect the change in the tax burden, both towards increase and decrease.

Анализ налоговой нагрузки на микроуровне традиционно рассматривается в контексте отдельных экономических субъектов, тогда как в действительности на рынке функционирует большое количество бизнес-объединений, имеющих свои особенности (структурные особенности, условия внутригруппового финансирования, принятия управленческих решений и т.д.). Эти особенности, с одной стороны, не позволяют рассматривать всё объединение как единый экономический субъект. А с другой стороны, затрудняют интерпретацию индивидуальных показателей налоговой нагрузки отдельных участников объединений.

Современные исследования данного вопроса показали целесообразность многоуровневого анализа налоговой нагрузки в бизнес-объединениях [1; 2]. Предложены подходы к проведению налогового анализа по сводным показателям [3], с применением устоявшихся подходов к расчету и интерпретации

показателей налоговой нагрузки, изложенных в работах И.В. Горского [4], Т.К. Островенко [5], Н.В. Парушиной, О.В. Губиной, Р.В. Рудневым [6] и др.

Кроме того, изучены актуальные особенности применения правил трансфертного ценообразования для целей оптимизации хозяйственной деятельности [7] и регулирования налоговой нагрузки [8; 9].

Управленческие решения в отношении характера внутригрупповых операций, применения трансфертных цен, наряду с другими факторами, формируют системное воздействие (эффект). Актуальность вопросов оценки и распределения системного налогового эффекта подтверждается исследованиями В.Ю. Васенева [10], Е.Б. Кожевникова [11], R. Bird, K. Davis-Nozemack [12], и др.

Вместе с тем, названные факторы не являются единственными причинами изменения налоговой нагрузки бизнес-объединений и их участников,

а их воздействие (эффект) может быть совершенно разным (и даже противоположным) для конкретного участника и объединения в целом.

По мнению автора, дальнейшие исследования вопросов анализа и контроля налоговой нагрузки в бизнес-объединениях должны лежать в плоскости выявления, систематизации и оценки воздействия специфических факторов, влияющих на налоговую нагрузку бизнес-объединений, их участников, а также в модификации и адаптации традиционных подходов к анализу налоговой нагрузки в бизнес-объединениях.

Одним из определяющих специфических факторов выступает фактор структурных особенностей группы, учет которого предельно важен для:

- анализа сложившегося уровня налоговой нагрузки и ее прогнозирования;
- точной оценки условных обязательств, связанных со специфическими налоговыми рисками группы, и принятия соответствующих управленческих решений;
- понимания влияния нерациональной структуры группы, через показатели налогообложения, на финансовое положение и финансовые результаты деятельности бизнес-объединения.

Цель исследования

Цель исследования заключается в изучении влияния структурного фактора на налоговую нагрузку бизнес-объединений, их участников. Для этого на первом этапе исследуются отличительные особенности бизнес-объединений, возникающие вследствие создания определенной структуры группы. Далее на втором этапе систематизируются специфические факторы, обеспечивающие в совокупности появление системного эффекта, и определяется место структурного фактора в системе специфических факторов. На третьем этапе проверяется гипотеза о том, что само по себе функционирование в форме бизнес-объединения (даже без учета дополнительных целенаправленных мероприятий налоговой оптимизации) может существенно влиять на изменение налоговой нагрузки как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Материал и методы исследования

Поставленная гипотеза проверяется на данных индивидуальной и консолидированной финансовой отчетности 16 горно-металлургических холдингов (далее – объекты исследования), которые были отобраны по критериям: 1) достаточности раскрываемой информации для целей анализа; 2) полного или преимущественного функционирования на территории РФ (подпадающие под действие национального законодательства о налогах и сборах). Такие критерии были выбраны для обеспечения сопоставимости показателей.

Показатели консолидированной отчетности, представленные в иностранной валюте, пересчитаны в рубли по курсу ЦБ РФ на дату составления отчетности.

Для проверки гипотезы рассматривается влияние структуры группы на нагрузку по налогу на прибыль, поскольку конечное и наиболее значимое влияние системного эффекта (от влияния все факторов, в том числе, но не ограничиваясь влиянием структурного фактора) испытывает на себе именно налог на прибыль (так, например, для бизнес-объединения в целом не важно, какой именно участник несет нагрузку по имущественным налогам. Нагрузка объединения в целом в части имущественных налогов от этого не изменяется. Но, в то же время, это может влиять на налог на прибыль).

В работе анализируются суммы непризнанных отложенных налоговых активов (далее – ОНА) по полученным чистым налоговым убыткам отдельных участников бизнес-объединений, когда перенос убытков на будущее для исчисления налога на прибыль возможен, но их использование не является вероятным, поскольку получение участниками налогооблагаемой прибыли не предвидится в обозримом будущем.

Порядок раскрытия информации о таких убытках в отчетности объектов исследования отличается. Для случаев, когда в отчетности раскрыта только сумма убытков, а не сумма непризнанных ОНА, их размер определен исходя из ставки налога на прибыль организаций в размере 20%. Исключение составляют случаи, когда в отчетности раскрыта информация о размере ставок

налога на прибыль, применяемых конкретными участниками или в конкретных юрисдикциях.

В процессе анализа делаются выводы о существенности отклонений и колебаний. Относительные отклонения и колебания рассматриваются как существенные, если составляют более 5% по модулю.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности бизнес-объединений, влияющие на формирование налоговой нагрузки

Говоря о налоговой нагрузке на микроуровне необходимо понимать особенности объектов исследования, с которыми аналитику предстоит работать. Следует учитывать, что на микроуровне функционируют как отдельные (самостоятельные) экономические субъекты, так и бизнес-объединения, их участники. Отсутствие полной хозяйственной самостоятельности у участников бизнес-объединений влияет на их финансовое положение и финансовые результаты, а также на формирование налоговой нагрузки (Таблица 1).

Особенности экономических субъектов – участников бизнес-объединений не позволяют применять те же подходы к анализу налоговой нагрузки, что и для отдельных (самостоятельных) экономических субъектов. В то же время, рассматривать бизнес-объединение как единый экономический субъект также не продуктивно (Таблица 2).

Специфические факторы, влияющие на налоговую нагрузку бизнес-объединений

Организация бизнеса в форме группы взаимосвязанных предприятий влечет за собой определенные налоговые последствия, которые часто рассматриваются исключительно с позиции экономии на налогах. В действительности же совокупное влияние специфических факторов в бизнес-объединениях может порождать:

– как положительный, так и отрицательный системный эффект на уровне объединения в целом;

– как экономию, так и перерасход по налогам на уровне участников бизнес-объединений.

По мнению автора, целесообразно выделять следующие специфические факторы, свойственные бизнес-объединению и отсутствующие у отдельных (самостоятельных) экономических субъектов (Рис. 1).

Именно влияние специфических факторов обуславливает сильные внутригрупповые колебания индивидуальных показателей налоговой нагрузки. Как показали проведенные ранее исследования, участники бизнес-объединений могут демонстрировать налоговую нагрузку, которая существенно отличается от среднеотраслевых значений, а в ряде случаев даже превышает 100%. И такие колебания могут наблюдаться сколь угодно долго [13].

Итак, рассмотрение бизнес-объединения как единого экономического субъекта приводит к излишне упрощенному анализу и неверным выводам. Описанные особенности бизнес-объединений и их участников, как объектов исследования, необходимо учитывать, говоря о налоговой нагрузке на микроуровне.

Указанные специфические факторы объясняют и дополняют друг друга. Ключевой особенностью структурного фактора («юридическая структура и экономические связи», см. Рис. 1) является то, что в отличие от остальных факторов, его значимое влияние более обширно, чем влияние на формирование налогооблагаемых баз участников группы. Исследуем этот вопрос подробнее и проверим сформулированную гипотезу.

Исследование влияния структурных особенностей бизнес-объединений на формирование их налоговой нагрузки

Действие структурного фактора порождает одно или несколько налоговых последствий для бизнес-объединения:

1) невозможность зачета чистых налоговых убытков одних участников против налогооблагаемых прибылей других участников (за исключением КГН);

2) начисление налога на прибыль по операциям внутригруппового финансирования при нерациональной структуре бизнес-объединения (влияние на налоговую базу);

3) условные обязательства, связанные со специфическими налоговыми рисками.

4) дополнительные налоговые обязательства, возникающие при изменении структуры группы (реорганизация, ликвидация, слияние и т.д.) (выражается в виде последствий п. 1-3).

Проанализируем поименованные выше налоговые последствия и определим, является ли влияние структурного фактора существенным для целей анализа и контроля налоговой нагрузки.

1. Невозможность зачета чистых налоговых убытков одних участников против налогооблагаемых прибылей других участников (за исключением КГН)

По общему правилу, при функционировании в форме объединения убытки не зачитываются против прибылей. Исключение составляют участники договора о КГН, исчисляющие налог на прибыль на основе консолидированной налоговой базы. Это означает, что диспропорции в уровне рентабельности деятельности участников объединения, которые возникают в том числе и в результате применения трансфертных цен, в существенной степени влияют на совокупную нагрузку по налогу на прибыль всего бизнес-объединения.

Ситуация осложняется тем, что в группе могут присутствовать стабильно прибыльные и стабильно убыточные участники. В этом случае переносимые на будущее налоговые убытки долгое время не учитываются для целей уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль, а в ряде случаев даже не признаются в составе отложенных налоговых активов.

В соответствии с п. 24 МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль» отложенный налоговый актив должен признаваться в отношении всех вычитаемых временных разниц в той мере, в которой является вероятным наличие налогооблагаемой прибыли.

13 из 16 горно-металлургических холдингов (объектов исследования) указали в консолидированной финансовой отчетности на наличие непризнанных отложенных налоговых активов в связи с тем, что получение будущей налогооблагаемой прибыли конкретными участниками бизнес-объединения не планируется в обозримом будущем. Из них 9 объектов исследования в целом оказались прибыльными по итогам года (Таблица 3).

Таблица 1

Сравнительная характеристика самостоятельных экономических субъектов и экономических субъектов, являющихся участниками бизнес-объединений

Критерии	Отдельный (самостоятельный) экономический субъект	Экономический субъект, являющийся участником бизнес-объединения
Самостоятельность в принятии управленческих решений	– Полностью самостоятелен	– Ограниченно самостоятелен – Влияние некоторых решений материнской компании и/или конечных бенефициаров группы может быть отрицательным
Возможности внешнего финансирования	– Привлекает финансирование на рыночных условиях	– Привлекает внутригрупповое финансирование на условиях, отличающихся от рыночных
	– При демонстрации положительных финансовых индикаторов шансы на привлечение финансирования увеличиваются	– Наличие отрицательных финансовых индикаторов не ограничивает возможности получения финансирования
	– Кассовые разрывы покрываются за счет финансирования от собственников или заемных источников	– Кассовые разрывы могут покрываться за счет средств с единого мастер-счета группы (кэш-пулинг)
Предельно допустимый уровень налоговой нагрузки	– Такой, который не приводит к утрате финансовой устойчивости – Контролируется самим субъектом	– Может выдерживать уровень налоговой нагрузки, превышающий 100% величины совокупных доходов – Может вообще не контролироваться на уровне отдельных участников (только на уровне группы)
продолжение табл. 1		

Критерии	Отдельный (самостоятельный) экономический субъект	Экономический субъект, являющийся участником бизнес-объединения
Что отражают показатели налоговой нагрузки?	– Объективно отражают воздействие налоговой системы на хозяйственную жизнь экономического субъекта	– Помимо прочего отражают влияние субъективных факторов – внутригрупповых управленческих решений

Таблица 2

Сравнительная характеристика самостоятельных экономических субъектов и бизнес-объединений

Критерии	Отдельный (самостоятельный) экономический субъект	Бизнес-объединение
Самостоятельность в принятии управленческих решений	– Полностью самостоятелен	– Полностью самостоятельна
Порядок определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций	– Налоговая база определяется с учетом всех доходов и всех расходов, которые имели место и могут быть учтены для целей формирования налоговой базы	– Налоговая база определяется отдельно каждым участником бизнес-объединения (за исключением КГН*); – Чистые налоговые убытки одних участников не зачитываются против налогооблагаемых прибылей других участников
Неопределенность в интерпретации налогового законодательства	– Может использовать спорные интерпретации по вопросам налогообложения конкретного экономического субъекта	– Может использовать спорные интерпретации по вопросам налогообложения конкретного экономического субъекта – Может применять спорные интерпретации по специфическим вопросам налогообложения в бизнес-объединениях

Примечание: * КГН – консолидированная группа налогоплательщиков – режим, при котором налоговая база по налогу на прибыль определяется путем консолидации налоговых убытков и налоговых прибылей участников, что обеспечивает зачет убытков против прибылей. На территории РФ институт КГН планируется ликвидировать с 2023 года, как доказавший свою неэффективность в современных условиях. Однако в ряде других стран (США, Япония, Германия и др.) концепция налоговой консолидации также широко распространена.

Рис. 1. Специфические факторы, обуславливающие изменение налоговой нагрузки в бизнес-объединениях

Таблица 3

Анализ отложенных налоговых активов горно-металлургических холдингов РФ (2020 г.)

Объект исследования	Признанные ОНА в части налоговых убытков прошлых лет, млн р.	Признанные ОНА в части налоговых убытков прошлых лет, млн р.	Отношение непризнанных ОНА к признаным ОНА	Снижение текущего налога на прибыль при признании ОНА, раз	Рост чистой прибыли / снижение чистого убытка при признании ОНА, раз
ЧТПЗ	1 865	1 869	1,00	2,00	1,29
ММК	295	1 131	0,26	1,03	1,01
Металлоинвест	13 262	3 383	3,92	2,00	1,13
Мечел	38 153	5 355	7,12	2,00	1,73
НЛМК	36 532	2 874	12,71	2,00	1,12
Норильский никель	13 458	1 702	7,91	1,12	1,05
КОКС*	4 124	1 848	2,23	2,00	0,95
РУСАЛ	4 447	12 780	0,35	2,00	1,03
Северсталь	4 093	369	11,08	1,30	1,05
СУЭК	0	25 709	-	-	-
КТК*	144	1 462	0,10	2,00	1,00
ВСМПО-АВИСМА	0	528	-	-	-
Полиметалл	857	10 047	0,09	1,05	1,01
Петропавловск*	7 906	1 047	7,55	2,00	0,51
Полус	445	18 221	0,02	1,01	1,00
Алроса	0	1 034	-	-	-

Примечание. Отмеченные символом «*» объекты исследования отразили чистый убыток в консолидированной отчетности за 2020 г.

Следует также заметить, что в более, чем 50% случаев сумма непризнанных отложенных налоговых активов существенно превышает сумму признанных, что подтверждает наличие сильных внутригрупповых диспропорций в уровне прибыльности деятельности участников. Однако кроме того обусловлено и тем, что переносимые на будущее убытки все же используются при исчислении налога на прибыль, а не только накапливаются, как это происходит с непризнанными ОНА.

Проведенные расчеты также подтверждают, что влияние структурного фактора на налоговую нагрузку по налогу на прибыль и финансовые результаты деятельности бизнес-объединений является существенным. В гипотетической

ситуации полной консолидации всех прибылей и убытков участников объединений при исчислении налога на прибыль прирост чистой прибыли достигает 73% (Таблица 3, группа «Мечел»).

В первом приближении это предполагает формулировку вывода о том, что бизнес-объединения – участники КГН должны испытывать меньшее влияние структурного фактора. Это в действительности оказывает не так.

Группа «Северсталь» при наличии действующего договора о КГН отразила в консолидированной отчетности существенную сумму непризнанных ОНА, а влияние консолидации прибылей и убытков участников при определении налоговой базы внутри КГН оказалось несущественным (Таблица 4).

Таблица 4

Расчет влияния внутригрупповых убытков на налог на прибыль участников КГН
Группы «Северсталь»

Наименование	Текущий налог на прибыль	Перераспределение налога на прибыль внутри КГН	ТНП с учетом перераспределенного НП	Отн. изм.
ПАО «Северсталь»	-5 433 380	-478 486	-5 911 866	108,8 %
АО «Северсталь дистрибуция»	-588 191	53 732	-534 459	90,9 %
АО «Ижорский Трубный Завод»	0	-121 554	-121 554	
АО «Северсталь менеджмент»	-222582	15 061	-207 521	93,2 %
АО «Северсталь стальные решения»	0	0	0	
ОАО «Северсталь-метиз»	-653 116	51 268	-601 848	92,2 %
ООО «ЮниФенс»	-19 679	2 388	-17 291	87,9 %
ООО «Северсталь цифровые решения»	-111 911	13 266	-98 645	88,1 %
ООО «Северсталь-Вторчермет»	0	-4 037	-4 037	
ООО «Северсталь-проект»	-30 176	0	-30 176	100,0 %
ООО «Северсталь-ЦЕС»	-37 124	3 679	-33 445	90,1 %
ООО «Холдинговая горная компания»	-99 272	13 726	-85 546	86,2 %
АО «Воруктауголь»	0	-86 123	-86 123	
ООО «Корпанга»	0	-431	-431	
АО «Карельский Окагыш»	-9 392 448	711 104	-8 681 344	92,4 %
ООО «УлугхемУголь»	0	0	0	
ООО «ЦТА»	0	0	0	
АО «ОЛКОН»	-2 073 361	152 695	-1 920 666	92,6 %
АО «Нева-металл»	-242 334	0	-242 334	100,0 %
АО «Северсталь-инфоком»	-7 640	-4 788	-12 428	162,7 %
АО «МЗ Балаково»	-212 799	0	-212 799	100,0 %
Итого	-19 124 013	321 500	-18 802 513	98,3 %

Рис. 2. Условные обязательства, связанные со специфическими рисками интерпретации налогового законодательства (по данным консолидированной финансовой отчетности объектов исследования за 2020 год)

Совокупное влияние возможности зачитывать убытки одних предприятий против прибылей других (системный эффект) в 2020 году составило менее 5%, хотя по некоторым участникам КГН снижение суммы налога составило более 10% (ООО «Северсталь цифровые решения»). В то же время, на АО «Воркутауголь» и ООО «Корпанга» в результате перераспределения была отнесена часть налога на прибыль при том, что до перераспределения текущий налог на прибыль был равен 0.

В целом это объясняется тем, что в состав КГН включены в основном прибыльные предприятия, что обусловлено законодательными ограничениями (совокупный размер абсолютной налоговой нагрузки ≥ 10 млрд. р., чистые активы $>$ уставного капитала и др.). В результате этого не все предприятия генерирующие убытки, могли стать участниками КГН.

Подобные законодательные ограничения для включения участников в КГН устанавливаются и в других налоговых юрисдикциях. Так, группа «НЛМК», согласно консолидированной отчетности, зарегистрировала две КГН – в России

и в США. При этом в отношении значительной части накопленных налоговых убытков «НЛМК» также не может признать отложенные налоговые активы ввиду отсутствия вероятности получения прибыли отдельными участниками в обозримом будущем (Таблица 3).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что структура группы в значительной степени влияет на уровень ее налоговой нагрузки по налогу на прибыль и, следовательно, на совокупный уровень налоговой нагрузки.

Кроме того, можно утверждать, что индивидуальные показатели налоговой нагрузки участников КГН искажаются в результате перераспределения налога на прибыли. В то время, как для одних участников входение в состав КГН снижает нагрузку по налогу на прибыль, для других участников налоговая нагрузка может возрастать.

2. Условные обязательства, связанные со специфическими налоговыми рисками

Функционирование в форме объединения сопряжено с дополнительными рисками интерпретации налогового за-

конодательства в части внутригрупповых операций и структуры группы.

На диаграмме (Рис. 2) представлено распределение объектов исследования по отмеченным в консолидированной финансовой отчетности условным обязательствам, связанным со специфическими налоговыми рисками.

14 из 16 объектов исследования отразили наличие условных обязательств по налогам, из них 10 объектов исследования указали на наличие хотя бы одного из специфических налоговых рисков, связанных с интерпретацией законодательства по специфическим вопросам налогообложения в бизнес-объединениях (специфические налоговые риски).

Это подтверждает ранее сделанный вывод о том, что структурные особенности объединения в существенной степени влияют на его налоговую нагрузку.

Следовательно, гипотеза о том, что само по себе функционирование в форме бизнес-объединения (даже без учета дополнительных целенаправленных мероприятий налоговой оптимизации) может существенно влиять на изменение налоговой нагрузки как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, подтверждается.

Выводы

В ходе изучения влияния структурного фактора на налоговую нагрузку бизнес-объединений и их участников

удалось подтвердить гипотезу о том, что само по себе функционирование в форме бизнес-объединения (без учета дополнительных целенаправленных мероприятий налоговой оптимизации) может существенно влиять на изменение налоговой нагрузки как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения.

Это означает, что оценка налоговой нагрузки бизнес-объединений не может проводиться в отрыве от исследования влияния систематизированных в работе специфических факторов, определяющим из которых является структурный фактор.

Практическое применение полученных результатов заключается в следующем. Наличие и рост непризнанных отложенных налоговых активов по чистым налоговым убыткам является индикатором наличия в структуре объединения стабильно убыточных участников и может свидетельствовать о нерациональной структуре группы, что важно анализировать на практике.

Это обуславливает дальнейшие направления анализа в части:

- выявления причин диспропорций в уровне прибыльности участников (в том числе, с учетом описанных в работе специфических факторов);

- формулировки и оценки вариантов управленческих решений для нивелирования диспропорций в уровне прибыльности деятельности участников, реорганизации структуры группы.

Библиографический список

1. Лапаева Л.Н., Лапаева А.В. Система показателей оценки налоговой нагрузки транспортной компании // Повышение эффективности транспортной системы региона: проблемы и перспективы. 2015. С. 126-132.
2. Городилов М.А., Коняева Т.В. Совершенствование методики оценки налоговой нагрузки в группе компаний // Вестник пермского университета. Серия «Экономика». 2018. Т. 13. № 2. С.282-302.
3. Добродомова Т.В., Кожевников Е.Б. Применение уравнения регрессии для прогнозирования коэффициента налоговой нагрузки на интегрированную бизнес-структуру // Петербургский экономический журнал. 2017. № 3. С. 98-105.
4. Горский И.В. К проблеме налоговой нагрузки в России // Экономика. налоги. Право. 2015. № 1. С. 121-126.
5. Островенко Т.К. Налоговая нагрузка на предприятие: обобщающие и частные показатели системы // Аудиторские ведомости. 2001. № 009.
6. Парушина Н.В., Губина О.В., Руднев Р.В., Прикладные аспекты методики налогового анализа деятельности организации // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 9 (57). [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20809031> (дата обращения: 01.10.2021).

7. Латышева К.В., Юрьева Л.В. Трансфертное ценообразование как механизм оптимизации хозяйственной деятельности компаний // Учетно-аналитические инструменты исследования экономики региона: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Махачкала, 25-27 декабря 2019 г.). Махачкала: Дагестанский государственный университет; ООО «АЛЕФ», 2020. С. 315-318.
8. Кожевников Е.Б., Ворожбит Е.Г., Выскребенцева А.С., Ласкина М.В., Овсянникова А.В. Управление критериями оценки налоговых рисков участниками интегрированной бизнес-структуры // Вестник Евразийской науки. 2018. Т. 10. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://esj.today/51ECVN618.html> (дата обращения: 01.10.2021).
9. Юрьева Л.В., Латышева К.В. Налоговые аспекты определения цен в сделках между взаимозависимыми лицами // Учетно-аналитические инструменты исследования экономики региона: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции (Махачкала, 25-27 декабря 2019 г.). Махачкала: Дагестанский государственный университет; ООО «АЛЕФ», 2020. С. 723-726.
10. Васенев В.Ю. Метод финансовых коэффициентов в задачах анализа хозяйственной деятельности строительного холдинга: автореф. дис... канд. экон. наук. Санкт-Петербург, 2006. 24 с.
11. Кожевников Е.Б. Распределение системного налогового эффекта между участниками интегрированной бизнес-структуры // Петербургский экономический журнал. 2016. № 3. С. 171-177.
12. Bird R., Davis-Nozemack K. Tax Avoidance as a Sustainability Problem. Journal of Business Ethics. 2018. no. 151. P. 1009-1025.
13. Кетова Т.В. Развитие методических подходов к расчету и анализу налоговой нагрузки в объединениях бизнеса // Аудиторские ведомости. 2021. № 3. С. 148-153.